ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-013-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего ЛИЗУНОВА В.М.,

судей ЗЫРЯНОВА А.И., ШАМОВА А.В.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании от 4 апреля 2013 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Сергушкина Д.А. и адвоката Боуса А.Д. на приговор Саратовского областного суда от 17 декабря 2012 года, которым

СЕРГУШКИНА Д А ,

ранее судимый:

1). 2 марта 2009 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы;

2). 15 мая 2012 года Саратовским областным судом по ч. 1 ст. 161; п. «в» ч. 2 ст. 163; ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 325 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 5 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 10 месяцев,

осужден к лишению свободы: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год, а именно: не менять место жительства и не выезжать за пределы территории [redacted] муниципального образования [redacted] области без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и два раза в месяц являться в указанный орган для регистрации;

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы сроком на 10 месяцев, а именно: не менять место жительства и не выезжать за пределы территории [redacted] муниципального образования [redacted] области без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и один раз в месяц являться в указанный орган для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначить 16 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 3 (три) месяца, а именно: не менять место жительства и не выезжать за пределы территории [redacted] муниципального образования [redacted] области без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и два раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

По совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием по приговору Саратовского областного суда от 15 мая 2012 года, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 18 лет в исправительной колонии строгого режима, с последующим ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев и возложением ограничений: не менять место жительства и не выезжать за пределы территории [redacted] муниципального образования [redacted] области без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и два раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

По делу разрешены гражданские иски в пределах, установленных в приговоре, а также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденного Сергушкина Д.А. и адвоката Боуса А.Д. по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Федченко Ю.А. об оставлении приговора суда без изменения, Судебная коллегия

установила:

Сергушкин Д.А., при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признан виновным в том, что 17 ноября 2010 года, около 23 часов 30 минут, во дворе дома № по улице города области, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершил разбойное нападение на П и П и последующее убийство П сопряженное с разбоем.

После чего завладел принадлежащей П сумочкой, в которой находились блокнот, ручка, калькулятор, свидетельство о регистрации транспортного средства, водительское удостоверение, страховой полис на автомобиль, портмоне под права, не представляющие ценности, а также денежные средства в сумме рублей.

Далее Сергушкин Д.А. подошел к лежащей на земле П и с силой выхватил у нее из рук дамскую сумочку, в которой находились кошелек, духи-ручка фирмы «», флакон с духами в виде масла, карандаш для губ, помада, расческа, зеркальце, конфеты, пластины с обезболивающими таблетками, связка ключей, пачка сигарет «», не представляющие ценности, а также денежные средства в сумме рублей, после чего с похищенным имуществом скрылся с места преступления.

В судебном заседании Сергушкин Д.А. виновным себя не признал и заявил, что не причастен к совершению разбойного нападения на П и убийству П

В кассационных жалобах основных и дополнительных:

осужденный Сергушкин Д.А. и адвокат Боус А.Д. утверждают, что приговор суда незаконный, необоснованный, и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности, приводят свой анализ доказательств, который, по их мнению, свидетельствует о том, что виновность Сергушкина Д.А. в совершении инкриминируемых деяний не нашла своего подтверждения в материалах дела, а именно:

– выводы суда в ряде доводов основаны на предположениях и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при рассмотрении дела были нарушены международные нормы и уголовно-процессуальный закон, что выразилось в обвинительном уклоне суда, нарушении права быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного обвинения, на справедливое разбирательство беспристрастным судом, отсутствии достаточного времени для подготовки защиты (нарушено право на защиту при проведении судебных экспертиз);

– показания потерпевшей: о характере причиненных в ее присутствии телесных повреждений П противоречат утверждению об этом обстоятельстве, содержащемуся в обвинительном заключении и выводам судебно-медицинской экспертизы № 549 от 17.12.2010 (т.8 л.д. 220-230), по обстоятельству завладения барсеткой погибшего - «некорректны», по обстоятельству опознания Сергушкина Д.А., по потере сознания и по типу нанесенных ей ударов, противоречат показаниям, которые она давала в ходе следствия при допросе 20.11.2010 (в одних показаниях руками и ногами в других - тупыми твердыми предметами) и поэтому не вызывают доверия; потерпевшая, по их мнению, заинтересована в оговоре любого другого лица, чтобы отвести показания от себя, о чем свидетельствует заключение специалиста от 02.12.2010 (т. 9 л.д. 60-75) и факты ранее совершенных в отношении П преступлений;

– показания судебно-медицинского эксперта Ж о возможности потери сознания у П не основаны на каком-либо источнике;

– нарисованные М портреты (т. 1 л.д. 194-197) на Сергушкина не похожи, кроме того, показания М отличаются от утверждений государственного обвинителя в судебных прениях в «прошлом» и «настоящем» судебном заседании по поводу сходства между Сергушкиным и нарисованными М портретами;

– преступников было двое, об этом, по их мнению, свидетельствует, что после нанесенных П ударов, П не пришел ей на помощь, на месте происшествия не были обнаружены ни барсетка, ни орудие преступления; свидетель М также высказала сомнение в том, что преступник был один;

– при проведении опознаний по фотографиям потерпевшей П дважды предъявлялись одни и те же лица, и она

этого не заметила, поэтому ее показаниям о том, что она в нем узнала нападавшего доверять нельзя;

– судом было отказано в удовлетворении ходатайства об исключении протокола предъявления Сергушкина для опознания;

– показания П – дочери потерпевшей, не вызывают доверия, так как при допросе в ходе следствия она давала другие показания;

– свидетель Г в ходе следствия (т. 1. л.д. 198-202) сообщала о том, что П а ей рассказывала об обстоятельствах происшедшего, которые отличаются от обвинительного заключения, по сути, и по последовательности;

– показания свидетеля М не вызывают доверия, так как Сергушкин осужден за совершенное преступление в отношении М, показания М непоследовательны и противоречивы, не подтверждаются исследованной распечаткой телефонных соединений, а показания и К производны от показаний М в суде он отказывался от своих показаний, которые давал на следствия и в предшествующем судебном разбирательстве и подтвердил факт оговора Сергушкина, показания М в ходе повторного допроса в суде – о неправдивости сведений об оговоре Сергушкина, обусловлены, оказанным на него давлением со стороны обвинения, М посещался сотрудником СУ СК без разрешения суда;

– свидетель К опроверг в суде сведения, изложенные в протоколе его допроса от 16.04.2011, его показаниям в приговоре оценки не дано;

– свидетели Ч Ч Ж У не подтверждают того, что Сергушкин Д.А. мог находиться 16 ноября 2010 года в 23-30 на месте совершения преступления, должной оценке их показаниям суд не дал;

– свидетель А опровергает утверждение в обвинении о времени совершения преступления, в связи с чем нарушено право на защиту Сергушкина, так как обвинение не подробно;

– суд не дал должной оценки показаниям свидетеля П который пояснил в суде, что П ему говорила о том, что Сергушкин непричастен к совершению преступления, не запросил сведений о телефонных распечатках телефонных соединений между П и П, которые, по его мнению, должны были подтвердить факт знакомства П и П и уличить последнюю в неискренности;

– кровь, обнаруженная в автомобиле Сергушкина 24.03.2011, появилась в нем в период с 16 по 24.03.2011 при невыясненных обстоятельствах, суд оценил сведения, содержащиеся в протоколах осмотров автомобиля Сергушкина Д.А. от 16.03.2011 и от 24.03.2011 (т. 6 л.д. 17-22, 78-82) с обвинительным уклоном;

– судом не учтено, что экспертиза ДНК не установила принадлежность изъятой крови потерпевшим;

– суд оценил сведения, содержащиеся в протоколе обыска жилища Сергушкина от 11.03.2011 (т.5 л.д. 207-211) в ходе которого были изъяты предметы и одежда Сергушкина и показания матери подсудимого – С[redacted] с обвинительным уклоном;

– протокол предъявления потерпевшей духов «[redacted] для опознания от 16.03.2011 (т.6 л.д. 104-108) является недопустимым доказательством, поскольку изъят он был при обыске 11.03.2011 (т.5 л.д. 207-211), а осмотрен и признан вещественным доказательством только 31.03.2011 (т.6 л.д. 104-108), то есть, по его мнению, юридически на момент опознания в деле его еще не было;

– выводы экспертизы № 55-мк не подтверждают вины Сергушкина в инкриминированных ему преступлениях, так как на рубящих частях топоров нет зазубрин от ударов и следов замывов от крови, а в ранах на голове потерпевшего нет следов ржавчины, кроме того, оно является недопустимым доказательством, поскольку при ее назначении и производстве нарушены требования ст.ст. 195, 198 УПК РФ, так как Сергушкин был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения;

– на изъятой у Сергушкина одежде следов преступления (крови или борьбы) не обнаружено;

– сведения, которые сообщил в суде специалист М[redacted] основаны на предположении;

– заключения экспертов № 55 мк (т. 9 л.д. 129-138), № 15-11 от 17.03.2011 (т. 9 л.д. 178-185), № 16-11 от 17.03.2011 (т. 9 л.д. 156-163) являются недопустимыми доказательствами, поскольку в нарушение требований ст. ст. 195, 198 УПК РФ, Сергушкин Д.А. был ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения, что лишило его возможности заявить отвод экспертам, поставить им вопросы и др.

– протокол очной ставки между потерпевшей П[redacted] и Сергушкиным от 11.03.2011 (т.8 л.д. 71-76) является недопустимым доказательством, так как во время проведения очной ставки происходит опознание по голосу;

– в деле отсутствуют вещественные доказательства (телефон и оптический диск), постановления следователя от 10.08.2011 и от

12.08.2011 об удовлетворении ходатайств, приговор Балашовского райсуда на М[redacted] постановление о назначении и результаты проведения ситуационной экспертизы и другие документы, свидетельствующие о его (Сергушкина) непричастности к инкриминированным ему преступлениями и о заинтересованности следователей, проводивших расследование, что лишило его возможности представить их, как доказательства его невиновности в нападении на П[redacted]

– суд не дал оценки данным, содержащимся в «ориентировке» для розыска (т.2 л.д. 101), которые не соответствуют приметам Сергушкина Д.А.

С учетом изложенного, осужденный Сергушкин Д.А. и адвокат Боус А.Д. просят приговор суда отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Государственный обвинитель Абрамов Н.В., в возражениях на кассационные жалобы, указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Сергушкина Д.А. в совершении указанных преступлений установлена совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Суд принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденного в содеянном и, мотивированы выводы, относительно правильности квалификации преступлений.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденный Сергушкин Д.А. и его адвокат были согласны

закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении.

Таким образом, осужденный Сергушкин Д.А. и его адвокат не воспользовались своим правом на дополнение судебного следствия (т. 16 л.д. 211).

Судом, бесспорно установлено, что Сергушкин Д.А. сначала подбежал сзади к П толкнул ее в спину, отчего последняя упала на землю, и нанес ей неустановленным предметом, руками и ногами множественные удары по голове и различным частям тела, причинив потерпевшей телесные повреждения, не повлекшие вреда ее здоровью. Затем Сергушкин Д.А. подбежал к П и, применяя к нему насилие опасное для его жизни и здоровья, нанес неустановленным предметом множественные удары в область затылочной части головы и рукам потерпевшего, отчего наступила смерть П В процессе совершения разбойного нападения, Сергушкин Д.А. похитил имущество потерпевших и скрылся с места преступления.

Судом обоснованно, также признано, что осужденный Сергушкин Д.А., действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшего, а именно причинял телесные повреждения П до тех пор, пока он не перестал подавать признаки жизни.

Виновность осужденного Сергушкина Д.А. в совершении указанных преступлений подтверждается:

протоколами осмотра места происшествия о следах преступления;

заключением судебно-медицинской экспертизы о характере, количестве и тяжести телесных повреждений, обнаруженных на трупе потерпевшего П и причине наступления смерти последнего в результате множественных рубленых ран головы с повреждением костей черепа и вещества головного мозга.

При этом на трупе были обнаружены: множественные рубленые раны головы в теменно-затылочной области, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, возникшие от действия рубящего орудия с закругленным лезвием; рубленые раны правой кисти, причинившие вред здоровью средней тяжести, возникшие от действия рубящего орудия с закругленным лезвием; ссадина на спинке носа, не причинившая вреда здоровью и возникшая от действия тупого твердого предмета или при падении и ударе о

таковой. Обнаруженные на трупе повреждения были причинены незадолго до наступления смерти в короткий промежуток времени в быстрой последовательности друг за другом, образовались от не менее 9-ти травмирующих воздействий рубящим орудием, не менее 1-го действия тупого твердого предмета. При нанесении рубленых ран нападающий находился сзади от потерпевшего (т. 8 л.д. 220-224);

заключением медико-криминалистической экспертизы № 385-мк от 13 декабря 2010 года, что повреждения на участке кожи от трупа П образовались от действия тупого твердого предмета с ограниченной по площади травмирующей поверхностью, вероятнее всего, от действия места схождения двух ребер, длина контактирующей поверхности тупого твердого предмета – около 55 мм. Повреждения на участке кожи от трупа П могли образоваться как от действия одного орудия (предмета), так и от действия разных орудий (предметов) со сходными конструкционными свойствами (т. 9 л.д. 36-40);

заключением эксперта № 55-мк от 11 апреля 2011 года, что повреждения № 1 и № 2 на участке кожи от трупа П могли образоваться от действия лезвия любого из представленных топоров и топорища, изъятых 11 марта 2011 года в доме у Сергушкина Д.А. в ходе обыска. Повреждения №№ 3-9 на участке кожи от трупа П могли образоваться от действия обуха топора № 1 и от действия обуха топора № 2 (т. 9 л.д. 129-138);

заключением судебно-медицинской экспертизы № 1865 от 19 ноября 2010 года, что у П имеются кровоподтеки в теменно-височно-затылочной области волосистой части головы слева, в левой височно-скуловой области, в левой заушной области, на левом предплечье, на тыле правой кисти, которые могли возникнуть в пределах 1-2 суток до экспертизы, от действия тупых твердых предметов, возможно при нанесении П ударов кулаками и ногами по различным частям тела через капюшон и дубленку, и не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья. Обнаруженные у П кровоподтеки на левом предплечье, на тыле правой кисти, могут относиться к следам возможной борьбы или самообороны (т. 8 л.д. 237-238);

заключением судебно-биологической экспертизы № 285 от 12 апреля 2011 года, что на коврике, обозначенном как войлочная обивка, изъятом в автомобиле 2108, принадлежащем Сергушкину Д.А., найдена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевших П и П

При этом происхождение данной крови от Сергушкина Д.А. исключается (т. 9 л.д. 101-107);

протоколами обнаружения и изъятия части похищенного, в частности флакона духов фирмы «[redacted]» в форме авторучки, изъятого при обыске по месту жительства Сергушкина Д.А. и опознанного потерпевшей П[redacted] как принадлежащего ей и похищенного у нее в ночь с 17 на 18 ноября 2010 года вместе с дамской сумочкой (т. 6 л.д. 104-108);

показаниями потерпевшей П[redacted] показаниями свидетелей: М[redacted] К[redacted] С[redacted] Н[redacted] Г., М[redacted] Д[redacted] Г[redacted] К[redacted] полностью изобличающих осужденного Сергушкина Д.А. в содеянном применительно к обстоятельствам, изложенным в приговоре,

в частности свидетель М[redacted] сообщил суду, что в январе 2011 года у него был разговор с Сергушкиным Д.А., в ходе которого подсудимый рассказал ему о том, что убил мужчину по кличке «[redacted]», нанеся ему удары топором сзади по голове, после чего забрал у него барсетку, в которой были деньги в сумме от [redacted] до [redacted] рублей. С мужчиной также была женщина, которую Сергушкин Д.А. толкнул и она упала. В ходе разговора Сергушкин Д.А. показал ему деньги в сумме около [redacted] рублей, сказав, что это оставшаяся часть денег от тех, которые он похитил. Также Сергушкин Д.А. сказал, что если он кому-нибудь расскажет об этом, то он убьёт и его. В это время к ним подошла его знакомая К[redacted] которая слышала их разговор с Сергушкиным Д.А. о мужчине по кличке «[redacted]». Позже он просил К[redacted] узнать у своей одноклассницы, у которой мама работала экспертом, убивали ли мужчину по кличке «[redacted]». К[redacted] узнала об этом и сообщила ему, что действительно убили того мужчину, причинив ему черепно-мозговую травму;

свидетель К[redacted] подтвердила суду, что в один из дней января 2011 года у нее дома находился М[redacted] который, после того как ему позвонили на телефон, вышел на улицу. Через некоторое время, выйдя на улицу, она увидела стоявших возле дома М[redacted] и Сергушкина Д.А., которые о чем-то разговаривали. Подойдя к ним, она услышала, как Сергушкин Д.А. говорил М[redacted] о каком-то Г[redacted] и просил его никому не рассказывать про Г[redacted] Через несколько дней М[redacted] попросил ее узнать у знакомой С[redacted] у которой мать работает в морге, как был убит мужчина в районе магазина «[redacted]». Узнав от С[redacted] о том, что мужчина был убит в результате

нанесения ударов топором по голове, она сообщила об этом М

свидетель С, также подтвердила суду, что в январе 2011 года по просьбе К она узнала от своей матери Жи работающей судебным экспертом, что убийство мужчины, произошедшее в микрорайоне « было совершено в результате нанесения ему ударов топором сзади по голове. Об этом она рассказала К

О том, что С интересовалась у своей матери Ж об обстоятельствах совершения убийства мужчины в микрорайоне г. , последняя подтвердила в суде данный факт обращения к ней дочери, которой она рассказала о причинах смерти П

Эти показания потерпевшей и свидетелей, судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они соответствуют с фактическими обстоятельствами дела и согласуются с собранными и исследованными в суде доказательствами.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств, указанных в приговоре, которым, вопреки доводам в жалобах, дана надлежащая оценка, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Сергушкина Д.А. в содеянном.

С учетом изложенного, с доводами кассационных жалоб осужденного Сергушкина Д.А. и адвоката Боуса А.Д. о необоснованности приговора, согласиться нельзя, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб осужденного Сергушкина Д.А. об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, заключения экспертиз, а также протоколы допросов потерпевшей П и свидетелей: М К С Н М ., Д Г К Н., не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, в том числе не установлено данных об оговоре, фабрикации дела и применении незаконных методов ведения следствия.

Вопреки утверждениям осужденного и его адвоката, ходатайств об исследовании: вещественных доказательств (телефона и оптического диска), постановлений следователя от 10.08.2011 и от

12.08.2011 об удовлетворении ходатайств, приговора Балашовского районного суда Саратовской области на М[redacted], постановления о назначении ситуационной экспертизы и «ориентировок» для розыска (т. 2 л.д. 101) – Сергушкин и его адвокат в ходе судебного следствия не заявляли, а по собственной инициативе суд не имел возможности исследовать указанные доказательства и процессуальные документы.

Кроме того, в жалобе осужденного отсутствуют какие-либо данные о том, каким образом перечисленные им доказательства могли бы подтвердить его непричастность к преступлениям.

Показания потерпевшей в суде о том, что в марте 2011 года она по чертам внешности узнала в Сергушкине Д.А. лицо, совершившее преступление 17 ноября 2010 года, обоснованно положены в основу обвинительного приговора, поскольку подтверждаются другими, приведенными в приговоре доказательствами.

В ходе очной ставки она, также узнала в Сергушкине нападавшего и по голосу, после того, как тот, по собственной инициативе, произнес фразу, которая была высказана им в момент вырывания сумки из ее рук.

Неубедительным и субъективным является утверждение защиты о том, что нарисованные свидетелем М[redacted] со слов потерпевшей портреты преступника (том 1 л.д. 194-197), на которых, изображено нападавшее лицо, не имеет сходства с подсудимым Сергушкиным Д.А.

Художник М[redacted] при допросе в суде, вновь посмотрев на свои рисунки, пояснила, что изображение на одном из указанных рисунков имеет больше общих признаков с Сергушкиным чем на остальных.

То обстоятельство, что после нанесенных П[redacted] ударов, П[redacted] не пришел ей на помощь, и то, что на месте происшествия не были обнаружены – барсетка и орудие преступления, не свидетельствует о том, что преступников было двое.

Бесспорно, что удары нападавший нанес сначала потерпевшей, от которых она потеряла сознание, после этого удары были нанесены ее супругу, от которых, последний скончался на месте.

Из того, что при проведении опознаний по фотографиям потерпевшей П[redacted] дважды предъявлялись одни и те же лица, и она этого не заметила, нельзя сделать вывода о том, что она не могла запомнить лицо, напавшее на нее и на ее супруга 17 ноября 2010 года.

Судом обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства об исключении протокола предъявления Сергушкина для опознания, поскольку в судебном заседании он не исследовался, и в

основу обвинительного приговора это доказательство положено не было, поэтому отказ в удовлетворении ходатайства об исключении протокола предъявления Сергушкина для опознания на позиции защиты не отразился.

Допрошенные по инициативе стороны защиты свидетели - дочь потерпевшей - Н и свидетель Г в полном объеме подтвердили сведения, о которых в судебном заседании рассказала потерпевшая, то есть о месте, времени и о других обстоятельствах происшедшего, в том числе о том, что она видела и запомнила внешность человека, который совершил нападение на нее и на ее мужа.

В исследованных, по инициативе защитника, показаниях потерпевшей в ходе предварительного расследования от 20 ноября 2010 года (т. 1 л.д. 168-172), показаниях ее дочери – Н от 21 ноября 2010 года (т. 1 л.д. 218-221) и показаниях свидетеля Г от 18 ноября 2010 года (т. 1 л.д. 198-202), также указано, что человек, которого П видела у подъезда, когда они шли около дома, возле которого произошло нападение, и человек, напавший на нее и на ее мужа, это одно и то же лицо.

Вопреки доводам жалоб, суд дал надлежащую оценку показаниям свидетеля М и обоснованно положил их в основу приговора, поскольку сам по себе факт осуждения Сергушкина за совершенное преступление в отношении М не свидетельствует о недостоверности его (М) показаний.

Каких-либо данных о причастности Сергушкина к преступлениям против П у правоохранительных органов на момент первоначального допроса М проведенного 11 марта 2011 года, не имелось. Следовательно, информацию об этом М мог получить только от Сергушкина, а не из других источников, поэтому предполагаемая неприязнь М к Сергушкину из-за совершенного преступления могла лишь побудить его рассказать правду об известных ему от Сергушкина обстоятельствах нападения на П

Вопреки утверждению защиты, показания М о сообщенных ему Сергушкиным в январе 2011 года обстоятельствах последовательны и непротиворечивы и подтверждаются другими самостоятельными, а не производными, доказательствами: показаниями свидетелей К С и эксперта Ж выводами эксперта полиграфолога № 16-11 от 17 марта 2011 года (т. 9 л.д. 156-163)

Суд пришел к правильному выводу, о том, что обстоятельства, предшествующие встрече Сергушкина и М[redacted] (по предварительной договоренности или в ходе случайной встречи), на достоверность сведений, полученных М[redacted] от Сергушкина, не повлияли.

В связи с этим, судом обоснованно не приняты во внимание, исследованные защитой, данные о том, что телефонные соединения между М[redacted] и Сергушкиным в январе 2011 года отсутствовали. Кроме того, свидетель М[redacted] пояснял в суде и на следствии, что у него на период января 2011 года имелось несколько используемых сим-карт, номера которых он не помнит, а детализация соединений между М[redacted] и Сергушкиным была проведена и представлена в дело только по одной сим-карте, принадлежавшей М[redacted].

В то же время показания, которые первоначально в этом судебном разбирательстве дал М[redacted] заявив о том, что ранее, в предшествующем судебном заседании и в ходе предварительного расследования он под воздействием сотрудников правоохранительных органов, оговорил Сергушкина, суд также обоснованно не принял во внимание, так как впоследствии он пояснил в суде, что дал такие показания по просьбе Сергушкина.

Осознав, что поступил неправильно, он дважды, причем ранее, чем его посетил следователь Следственного управления Следственного комитета РФ по Саратовской области, обращался с заявлениями в адрес суда с просьбами о его повторном допросе, которые были удовлетворены и при повторном допросе, он сообщил сведения, которые являются достоверными, поскольку подтверждаются другими доказательствами.

О недостоверности же сообщенных им первоначально в судебном заседании сведений, кроме указанных данных, свидетельствуют и выводы проведенной по рапорту государственного обвинителя доследственной проверки, по результатам которой оснований для привлечения кого-либо из сотрудников правоохранительных органов к уголовной или иной ответственности, не выявлено.

То обстоятельство, что М[redacted] посещался сотрудником СУ СК РФ по Саратовской области без разрешения суда, на достоверность сообщенных им сведений в суде и сотруднику СУ СК РФ по Саратовской области не повлияло, так как обращение его с заявлениями в адрес суда с просьбами о его повторном допросе, были сделаны им самостоятельно, до посещения его сотрудником СУ СК РФ по Саратовской области.

Сведения, сообщенные свидетелем К[redacted] при допросе в суде, не опровергают выводов суда о виновности Сергушкина Д.А. Наоборот, его показания на следствии в совокупности с данными

которые он сообщил в суде, уличают Сергушкина в совершении инкриминируемых деяний.

В частности, из его показаний на следствии от 16 апреля 2011 года, которые были оглашены на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ, в связи с противоречиями, следует, что из разговора с Сергушкиным, который состоялся в период, когда они содержались в одной камере в СИЗО, он понял, что Сергушкин Д.А. совершил убийство.

Такой вывод он сделал из того, что Сергушкин сказал ему, что на его одежде не могут остаться следов крови, так как после совершения преступления он ее сжег, к тому же у него есть свидетели, которые подтвердят его алиби (т. 6 л.д. 146-149).

При этом в суде он пояснил, что знал в момент пребывания с Сергушкиным в одной камере, что его обвиняют именно в убийстве П по кличке ».

Поскольку суд счел, приведенную в приговоре совокупность доказательств достаточной для признания Сергушкина Д.А. виновным, не приведение в нем еще одного доказательства обвинения, на его выводы повлиять не могло.

Вопреки утверждению защиты, суд дал надлежащую оценку показаниям свидетелей Ч Ч А., Ж У и обоснованно пришел к выводу, что Сергушкин Д.А. мог находиться 16 ноября 2010 года в 23-30 на месте совершения преступления.

А сопоставление сообщенных ими сведений с показаниями К и с данными о детализации соединений с Ж и с Сергушкиным Д.А., позволяет сделать вывод и о том, что Сергушкин, во всяком случае, не находился с Ч в период 23-00 – 17 ноября 2010 года до 01-19 – 18 ноября 2010 года.

О неубедительности алиби Сергушкина Д.А. свидетельствует и то, что его показания о местонахождении 17-18 ноября 2010 года крайне непоследовательны.

Так, допрашиваемый неоднократно в ходе предварительного следствия утверждал, что в период с 20 часов 17.11.2010 до 03 часов - 18.11.2010 он не расставался с Ч ни на минуту (т. 8 л.д. 61-64, 71-76, 94-97, 110-123).

Корректировки в свои показания, из которых следует, что он все же на непродолжительное время расставался ней, он сообщил только после того как узнал о содержании показаний свидетеля Ч на очной ставке (т. 8 л.д. 146-150).

При таких обстоятельствах, суд обоснованно не поверил Сергушкину в том, что в ночь с 17 на 18 ноября 2010 он не мог находиться в месте совершения преступления, расценив его показания, как способ защиты.

Показания свидетеля А, проживающего во дворе в котором произошло убийство, о том, что когда он пришел домой примерно в 23.45 – 17 ноября 2010 года, он ничего подозрительного не заметил, не опровергают утверждения в приговоре о времени совершения преступления, поскольку время совершения преступления в нем указано «около 23.30 – 17 ноября 2010 года».

Право на защиту Сергушкина при этом не нарушено, в том числе и в связи с тем, что он активно защищается, выдвинув версию о своем алиби в период времени значительно превышающий период совершения преступления.

Суд, также дал должную оценку показаниям свидетеля П который утверждал в суде, что П якобы говорила ему о том, что Сергушкин непричастен к совершению преступления, сочтя их недостоверными и данными с целью оказания помощи Сергушкину избежать ответственности, указав на то, что потерпевшая, категорически опровергла факт своего знакомства со свидетелем П, а в ходе следствия П сообщал о том, что никакой информацией об убийстве П он не располагает, и не знает, почему Сергушкин считал, что он мог что-либо сообщить о его алиби (т. 12 л.д. 34-37).

Основания для запроса сведений о телефонных распечатках телефонных соединений между П и П, также отсутствовали, поскольку установление факта знакомства П и П в предмет доказывания по делу не входило. Кроме того, даже наличие телефонных соединений не могло бы, бесспорно, свидетельствовать о факте их знакомства, поскольку вероятность использования ее телефона иными лицами не исключена.

Заключение биологической экспертизы о наличии на войлочном, коврике, изъятом в автомашине Сергушкина Д.А. крови, происхождение которой не исключается от потерпевших П и П вопреки утверждению защиты, в совокупности с другими исследованными доказательствами прямо указывает на причастность Сергушкина Д.А. к инкриминированным ему преступлениям, поскольку очевидно, что она появилась там при перевозке орудия преступления.

Не обнаружение 15 марта 2011 года при первичном осмотре в автомашине Сергушкина Д.А. (после его задержания по подозрению в совершении разбойного нападения на П П а. и убийства последнего) предметов, имеющих значение для дела, а также следов биологического происхождения (т.6 л.д. 17-27), не ставит под сомнение достоверность факта обнаружения пятна вещества бурого цвета на войлочном коврике при повторном осмотре того же автомобиля 24 марта 2011 года. Данных,

указывающих на то, что указанная кровь появилась там, при обстоятельствах, не связанных с предъявленным обвинением Сергушкину, установлено в суде не было.

К утверждению Сергушкина Д.А. о возможном образовании пятен крови в багажнике его автомобиля при невыясненных обстоятельствах, а не в связи с перевозкой, например, орудий преступления, следует отнестись критически, как к его желанию избежать ответственности, в том числе и потому, что в ходе предварительного расследования, будучи ознакомленным с выводами судебно-биологической экспертизы, подобных заявлений он не делал.

Судом обоснованно не приняты во внимание результаты экспертного исследования ДНК по указанному войлочному коврику, поскольку на выводы суда они повлиять не могут, в связи с тем, что объема изъятого образца крови для экспертного исследования оказалось недостаточно.

Исследованное в судебном заседании заключение медико-криминалистической экспертизы № 55-мк с выводами о вероятности причинения телесных повреждений потерпевшему П[redacted] изъятыми по месту жительства подсудимого топорами, в совокупности с другими доказательствами, также подтверждает виновность Сергушкина Д.А. в преступлениях.

Приведенные защитой доводы о том, что на рубящих частях топоров должны остаться зазубрины от ударов и следы замывов от крови, а в ранах на голове потерпевшего – должны остаться следы ржавчины, неубедительны, так как основаны на предположении.

Не установление указанных защитой обстоятельств, не свидетельствуют о невозможности использования изъятых топоров в качестве орудий преступления, поскольку с момента совершения преступления и до их изъятия прошло около 4 месяцев, то есть значительный период, в течение которого следы преступления были уничтожены.

Заключения экспертов № 55 мк (т. 9 л.д. 129-138), № 15-11 от 17 марта 2011 года (т. 9 л.д. 178-185), № 16-11 от 17 марта 2011 года (т. 9 л.д. 156-163), несмотря на то, что Сергушкин был ознакомлен с постановлением о назначении экспертиз после их проведения, не являются недопустимыми доказательствами, ввиду того, что протоколы ознакомления Сергушкина с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов, подписаны всеми участниками этих следственных действий, в том числе защитником.

Доводы стороны защиты о том, что обвиняемый Сергушкин был ознакомлен с постановлениями следователя о назначении экспертиз после окончания их производства, не может свидетельствовать об их недопустимости. При ознакомлении с

постановлением следователя о назначении криминалистической экспертизы, а также самим заключением обвиняемый каких-либо ходатайств, отводов эксперту, не заявил.

После ознакомления с постановлением следователя о назначении психофизиологической экспертизы и с самим заключением в отношении обвиняемого Сергушкина и свидетеля М[redacted], Сергушкин реализовал свое право на заявление отвода эксперту, а также заявил ходатайство о проведении повторной экспертизы в другом экспертном учреждении.

Указанные ходатайства и отводы Сергушкина, органами предварительного следствия были в установленном законом порядке разрешены.

Вопреки доводам защиты в ходе очной ставки между Сергушкиным и потерпевшей П[redacted] не было проведено процедуры опознания, предусмотренной ст. 193 УПК РФ. Сергушкин и П[redacted] в ходе проведения очной ставки в полной мере реализовали свои права. Инициатором того, чтобы в ходе очной ставки установить – похож ли голос у Сергушкина на голос нападавшего, был сам Сергушкин.

При таких обстоятельствах, предусмотренных законом оснований, которые влекли бы признание оспариваемых стороной защиты экспертных исследований и протокола очной ставки недопустимыми доказательствами, в судебном заседании установлено не было.

Сведения, которые сообщил в суде специалист М[redacted] и которые использованы в приговоре при оценке показаний потерпевшей, на предмет восприятия ею цвета головного убора нападавшего, а именно то, что на восприятие могли повлиять искусственное освещение в темное время суток от фонаря на столбе и погодные условия, в частности, капли влаги в воздухе, основаны не на предположении, а на специальных познаниях художника.

Оснований для недоверия его показаниям в суде, не установлено, и в кассационных жалобах таковых, также не приведено.

Наказание осужденному Сергушкину Д.А. назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех смягчающих его наказание обстоятельств, а также данных о личности и снижению не подлежит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда от 17 декабря 2012 года в отношении **СЕРГУШКИНА Д[redacted] А[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.[1]

[redacted]

Председательствующий

Судьи

[redacted]